

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «Допрос участников уголовного процесса в ходе
предварительного расследования: вопросы теории и практики»**

Выполнил:

Алексеев Игорь Вадимович
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2019 года набора, 393 учебная группа

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД России
подполковник полиции
Кузнецов Дмитрий Владимирович

Рецензент:

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ.....	6
§1. Понятие и правовое регулирование проведения допроса как следственного действия.....	6
§2. Место и роль допроса участников уголовного процесса в системе следственных действий.....	12
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	18
§1. Основания и условия проведения допроса.....	18
§2. Организация и порядок производства допроса, правила проведения допроса.....	27
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	36
§1. Особенности производства допроса отдельных участников уголовного процесса.....	36
§2. Практические вопросы применения в ходе допроса технических средств.....	45
§3. Проведение допроса с использованием видеоконференцсвязи – проблемы и перспективы.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена ключевой ролью допроса в формировании доказательственной базы и обеспечении справедливого правосудия. Поскольку допрос служит основным способом получения показаний, от его законности и эффективности напрямую зависит качество всего уголовного дела. Однако в современной следственной практике сохраняются серьезные проблемы, требующие как теоретического осмысления, так и практических решений.

Несмотря на детальную регламентацию в УПК РФ, процедура допроса нередко сопровождается нарушениями, снижающими его доказательственное значение. К ним относятся процессуальные ошибки при фиксации показаний, использование неправомерных тактических приемов и психологического давления, что особенно критично в отношении уязвимых категорий лиц – подозреваемых, несовершеннолетних или потерпевших. Эти проблемы усугубляются субъективными факторами, такими как недостаточная подготовленность следователей или их ориентация на формальные результаты расследования.

Таким образом, комплексное изучение допроса как с теоретических, так и с практических позиций способно предложить решения для повышения эффективности расследования при безусловном соблюдении прав участников процесса. Это делает тему значимой не только для правоприменителей, но и для законодателей, разрабатывающих нормы, соответствующие современным стандартам справедливого судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Отдельные вопросы, касающиеся допроса участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования рассматривали многие известные ученые-правоведы, такие как: Баев О.Я., Безлепкин Б.Т., Белкин Р.С., Вандышев В.В., Доспулов Г.Г., Еникеев М.И., Гринченко А.В., Порубов Н.И., Рыжаков А.П., Сафин Н.Ш., Соколов А.Б., Шейфер С.А. и др.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в ходе уголовно-процессуальной деятельности по производству допроса.

Предмет исследования составляют совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство допроса, а также практика их применения.

Целью исследования является проведение комплексного анализа производства допроса участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования, а также выявление пробелов в правовом регулировании данного следственного действия.

Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие задачи:

- рассмотреть понятие и правовое регулирование проведения допроса как следственного действия;
- охарактеризовать место и роль допроса участников уголовного процесса в системе следственных действий;
- исследовать основания и условия проведения допроса;
- проанализировать организацию и порядок производства допроса, правила проведения допроса;
- выделить особенности производства допроса отдельных участников уголовного процесса;
- проанализировать практические вопросы применения в ходе допроса технических средств;
- выявить проблемы и определить перспективы проведения допроса с использованием видеоконференцсвязи.

Методологическую основу исследования составляет единство всеобщих, общенаучных и специальных методов научного познания, таких как: системного, комплексного, историко-правового, сравнительно-правового, статистического и некоторых других.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно – процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы «О

полиции», «Об оперативно – розыскной деятельности», а также иные законы и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, сборники аналитических материалов, статистические данные, материалы практики деятельности органов государственной власти, печатных и электронных средств массовой информации, официальных интернет-сайтов органов государственной власти и другие источники по обозначенной теме.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования допроса участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

§1. Понятие и правовое регулирование проведения допроса как следственного действия

Успешная борьба с преступностью в основном зависит от того, как четко и умело будут проведены следственные действия, из которых главное место, по нашему мнению, занимает допрос, который выступает одним из приоритетных средств для получения доказательств. Эффективность и результативность данного следственного действия определяется, прежде всего, четким соблюдением норм процессуального права и умелым использованием следователем приемов тактики производства допроса. Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ¹) не предусматривает дефиниции следственного действия, что, по мнению Гриненко А.В., является «существенным упущением законодателя и, соответственно, недостатком кодекса»².

Во время предварительного расследования допрос является наиболее распространенным и эффективным следственным действием, с помощью которого собирается информация о преступлении и преступной деятельности определенных лиц. Процессуальная информация, которая относится к раскрытию и расследованию преступлений, может быть получена следователями или дознавателями по двум направлениям: во-первых, из показаний лиц, являющихся участниками процесса расследования и, во-вторых, информация, обнаруженная с материальных носителей.

Допрос является вербальным действием, и его целью является передача - получение информации об идеальных отражениях, то есть мысленных образах,

---

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

² Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. С. 163.

носителем которых является конкретное лицо, с которым контактирует следователь, об известных ему фактах, имеющих значение для правильного решения дела.

Сущность допроса заключается в том, что в ходе его проведения следователь, используя тактические приемы, побуждает лиц, которым могут или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемыми событиями, дать показания об этих обстоятельствах, выслушать сообщаемые сведения и зафиксировать их в протоколе в качестве доказательств по уголовному делу. Данное действие осуществляется в строгом соблюдении норм законодательства, регулирующего проведение допроса, и только при их соблюдении, получаемая информация может быть использована в качестве доказательств по делу.

В литературе существуют разные взгляды на сущность допроса, и соответственно, исследователями даются разные его определения, которые приводятся в специальной литературе, в учебниках и учебных пособиях по криминалистике и уголовному процессу.

Так, А.Р. Белкин определял допрос как процессуальное действие, заключающееся в получении показаний (информации) о событии, которое стало предметом уголовного судопроизводства, лицах, проходящих по делу, причинах и условиях, способствовавших совершению и сокрытию преступления, а предметом допроса выступает установленная информация, в виде любых данных, имеющих значение для установления истины¹.

Существует немалое количество других процессуальных и криминалистических определений понятия допроса, в которых по-разному раскрывают его сущность разные авторы, но все эти определения не противоречат друг другу, а лишь дополняют, расширяют или, наоборот, сужают и конкретизируют понимание сущности данного следственного действия.

---

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 2: учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 230.

Однако почти все ученые сходятся в том, что допрос – это всегда общение, всегда – наличие видимых или невидимых, явных или скрытых, сознательных или бессознательных, простых или сложных препятствий на пути к установлению полной картины исследуемых событий, а предметом допроса всегда выступают любые обстоятельства, имеющие значение для конкретного производства и которые можно установить в результате общения с допрашиваемым лицом.

В отечественной юридической литературе часто упоминалось, что допрос является сложным, многоплановым институтом, который сочетает в себе процессуальные, криминалистические, организационные, психологические и этические аспекты следственных и судебных действий и одновременно наиболее распространенным средством получения доказательств. Автор поддерживает позицию тех ученых, которые допрос, с одной стороны, рассматривают как метод получения информации об идеальном отражении человеком обстоятельств, связанных с событием, которое расследуется, а с другой – как деятельность (общение), которая направлена на реализацию этого метода и охватывается процессуальной формой¹. Допрос как процессуальная деятельность, является формой реализации тактических, психологических и других приемов и средств расследования, исследования, фиксации и проверки показаний лица, которого допрашивают о преступлении, которое расследуется. Допрос осуществляется представителем органа расследования или судом и является процессом, который регламентируется уголовно-процессуальным законом, а его участники руководствуются нормами этого закона и действуют в соответствии с ним. Во многих случаях допрос является главным, а иногда и единственным средством получения информации о событиях, которые расследуются. Это обстоятельство решает основную направленность его проведения, которая, однако, не исключает, а наоборот, ставит перед допросом

---

¹Мальшева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография // О. А. Мальшева, Б. Я. Гаврилов; под научной редакцией Б. Я. Гаврилова. М.: Юрайт, 2022. С. 288.

некоторые дополнительные задачи, такие, которые связаны с решением главной задачи, и имеет самостоятельное значение.

Для успешного проведения допросов, в зависимости от лица, которое допрашивается, его статуса, в науке разработаны различные методики, позволяющие наиболее эффективно проводить данное следственное действие. Однако, потребность классификации допросов обусловлена не только формированием психологических и тактических методик его проведения. В уголовно-процессуальном смысле можно выделить допрос свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, эксперта; в зависимости от возраста и вменяемости лица – допрос вменяемого лица, ограниченно вменяемого, допрос несовершеннолетнего. Таким образом, основной критерий классификации допросов по их видам и учета общих и частных правил и особенностей относительно порядка проведения следственного действия выступает процессуальный статус лица, которого допрашивают. Этот критерий учитывается и в уголовно-процессуальной и в криминалистической классификации допросов. С процессуальным статусом лица, которое допрашивают, тесно связан не только порядок его допроса, но и предмет допроса, определяется круг вопросов, которые могут быть поставлены лицу и ответы, на которые вправе ожидать следователь.

Правовое регулирование допроса осуществляется нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (гл. 26 УПК РФ), которые закрепляют основания, порядок и условия его проведения. Обязательными требованиями являются: проведение допроса только после возбуждения уголовного дела, разъяснение допрашиваемому его прав и обязанностей (включая право не свидетельствовать против себя и близких родственников – ст. 51 Конституции РФ), фиксация хода и результатов в протоколе с соблюдением требований ст. 166, 190 УПК РФ. Особое значение имеют гарантии защиты прав несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ) и лиц, нуждающихся в переводчике (ст. 18 УПК РФ). Нарушение установленных процедур может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Таким образом, допрос как процессуальный

институт сочетает в себе элементы принудительности (обязанность явиться по вызову) и защиты прав личности, что отражает баланс публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве.

Например, А. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Б., опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть последнего.

В кассационной жалобе адвокат М. М.Х. и осужденный А., в частности, сочли недопустимым доказательством протокол допроса А., поскольку текст протокола скопирован из объяснений А., сам А. таких показаний следователю не давал. Обратили внимание на то, что А. вину по предъявленному обвинению не признал, поэтому суд не мог основать свои выводы на тех показаниях, которые даны при предыдущем судебном разбирательстве по совету адвоката. Указали на необоснованность выводов суда об отсутствии у стороны защиты вопросов к свидетелям, так как это противоречит протоколу судебного заседания. Сочли недопустимыми доказательствами протоколы допросов свидетелей, поскольку в деле нет повесток, которыми они вызывались к следователю на допросы, что говорит о нарушении требований ст. 188 УПК РФ.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

За основу приговора обоснованно приняты показания А., данные им на предварительном следствии, из которых установлено, что он нанес Б. не менее 9 ударов кулаками и не менее 5 ударов ногами в голову, в том числе, когда последний лежал на земле, при этом потерпевший никакого сопротивления не оказывал, наносил ему удары пока тот не перестал подавать признаков жизни. В судебном заседании А. данные показания не подтвердил, отрицая факт самого допроса и подписания протокола. Однако суд верно признал эти утверждения осужденного в судебном заседании недостоверными и надуманными, поскольку они не нашли объективного подтверждения, и принял за основу приговора его показания в период следствия.

Вопреки доводам кассационной жалобы, нет никаких оснований для вывода о фальсификации протокола допроса А. от 26 ноября 2021 года. Утверждения о копировании текста протокола из объяснений А. от 20 ноября 2021 года стоит признать надуманными, так как они реально ничем не подтверждаются.

Как верно установил суд первой инстанции, в ходе следствия А. допрашивался с участием защитника, с соблюдением предусмотренной законом процедуры, а потому отрицание осужденным факта допроса и подписания протокола носит произвольный характер.

Вопреки доводам жалобы, положения ст. 188 УПК РФ не требуют обязательного приобщения к делу повесток, направляемых потерпевшим и свидетелям. Сомнений в том, что потерпевшие и свидетели действительно допрошены в период следствия, нет, а утверждения стороны защиты в данной части носят голословный характер¹.

Подводя итог отметим, что допрос представляет собой одно из ключевых следственных действий, направленное на получение устных показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела.

В процессуальном смысле допрос – это регламентированная уголовно-процессуальным законом процедура, осуществляемая уполномоченным должностным лицом (следователем, дознавателем) в строгом соответствии с установленными правилами. Правовая природа допроса определяется его целью – установление обстоятельств преступления, выявление доказательств и проверка имеющейся информации. В зависимости от процессуального статуса допрашиваемого выделяют допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, каждый из которых обладает спецификой в части порядка проведения и гарантий прав участников.

---

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2025 № 77-573/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

§2. Место и роль допроса участников уголовного процесса в системе следственных действий

Система следственных действий, как и любая другая система, представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, объединенных общими целями – обнаружением и фиксацией следов преступления, формированием надежной доказательственной базы и проведением полного и всестороннего расследования¹.

Допрос является следственным действием, поскольку ему присущи все признаки, отражающие их сущность:

- по своей сути допрос, как и любое следственное действие, всегда направлен на собирание и проверку доказательств;

- каждое следственное действие, в том числе и допрос, имеет целью получение информации о расследуемом событии, которую в силу определенной специфики, нельзя получить иными путями и действиями. Допрос характеризуется наличием самостоятельных задач в рамках расследуемого уголовного дела;

- для допроса характерно наличие специального субъекта его производства;

- производство допроса всегда осуществляется по детально разработанной и закреплённой в УПК РФ процедуре.

От допроса следует отличать получение сведений (объяснений) на стадии возбуждения уголовного дела, которое, будучи сходным с ним, имеет и существенные отличия от данного следственного действия.

Во-первых, лицо, дающее объяснения, не обязано отвечать на поставленные вопросы, вправе отказаться от сообщения сведений и при этом не предупреждается об уголовной ответственности от дачи показаний².

---

¹ Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: Эксмо, 2022. С.75.

² Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкии. М.: Проспект, 2023. С.168.

Встречающиеся иногда в практической деятельности отступления от этого правила не основаны на законе.

Во-вторых, в отличие от допроса, получение объяснений не дифференцируется в зависимости от процессуального статуса лица, от которого эти объяснения получаются.

Оба отмеченных различия обусловлены фундаментальными особенностями стадии возбуждения уголовного дела, не предполагающей применения мер процессуального принуждения и наличия у участвующих лиц (кроме государственных органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства) статуса участников уголовного процесса. Именно по причине фундаментальности названные факторы не могут быть преодолены путем внесения частных изменений в нормы, регламентирующие непосредственно порядок получения объяснений, поскольку в таком случае эти нормы будут противоречить более общим положениям уголовно-процессуального права.

Допрос как процессуальное действие занимает центральное место в системе следственных действий благодаря своей уникальной способности сочетать познавательную и удостоверительную функции. В отличие от вещественных доказательств, статичных по своей природе, показания участников процесса позволяют воссоздать динамику преступного события, выявить причинно-следственные связи и установить субъективную сторону деяния. Это придает допросу особый статус в уголовном судопроизводстве, делая его незаменимым инструментом установления истины.

Теоретико-правовой анализ позволяет рассматривать допрос в трех взаимосвязанных аспектах. Прежде всего, с информационной точки зрения он выступает основным источником доказательств - статистика показывает, что свыше 70% уголовных дел содержат доказательства, полученные именно через допрос. В тактическом плане допрос служит эффективным средством проверки следственных версий, позволяя следователю последовательно выстраивать картину происшедшего. Процессуальный же аспект раскрывает допрос как

важнейший механизм реализации принципа состязательности, обеспечивающий баланс между обвинением и защитой¹.

Системно-функциональный анализ допроса раскрывает его сложные взаимосвязи с другими следственными действиями, образуя целостную иерархическую систему. В отношении вещественных доказательств допрос выполняет как предваряющую, так и завершающую функции. На начальных этапах расследования он позволяет получить информацию о местонахождении доказательств, что делает его необходимым условием для проведения обыска и выемки. В последующем допрос сопровождает осмотр и экспертизу, помогая разъяснить природу обнаруженных вещественных доказательств. Завершая следственный эксперимент, допрос дает возможность участникам процесса интерпретировать полученные результаты.

Особое значение приобретает взаимодействие допроса с другими видами личных доказательств. Он служит базовым действием для проведения очной ставки, когда требуется устранить существенные противоречия в показаниях. Как фундамент проверки показаний на месте допрос позволяет сопоставить словесные описания с реальной обстановкой. При организации опознания именно предварительный допрос дает необходимую информацию о приметах и особенностях опознаваемого объекта.

Сравнительный анализ выявляет уникальные характеристики допроса, отличающие его от иных следственных действий. Если источником информации в допросе выступает человеческое сознание с присущей ему субъективностью, то другие следственные действия опираются на материальные объекты и документы. Способ фиксации в допросе носит вербально-протокольный характер, тогда как в обыске или осмотре преобладает объективно-предметная фиксация. Именно высокая степень субъективности, обусловленная особенностями человеческого восприятия и памяти, делает допрос одновременно ценным и уязвимым видом доказательств.

---

¹ Вильская Н. В., Малахова В. Ю. Об особенностях понятия и целях допроса как следственного действия / Н.В. Вильская, В.Ю. Малахова // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 2. С. 113.

Например, М. признан виновным и осужден за нанесение побоев, угрозу убийством, управлением автомобилем в состоянии опьянения лицом, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ; публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

В кассационной жалобе осужденный М., в частности, утверждал, что показания свидетеля З. получены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, так как данный свидетель свои показания, данные в ходе предварительного расследования, не подтвердил, в связи с чем они являются недопустимым доказательством и не могут быть положены в основу приговора. Кроме того, показания свидетеля К. являются производными от показаний свидетеля Л.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

Относительно аргументов автора жалобы о том, что показания свидетеля З. данные в ходе предварительного расследования, являются недопустимым доказательством, суд кассационной инстанции отмечает, что допрос указанного свидетеля проведен в соответствии со ст. 189 УПК РФ. Протокол допроса соответствует требованиям ст. 190 УПК РФ, из него следует, что З. были разъяснены его права и положения ст. 51 УПК РФ, он был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, показания записывались с его слов, при этом каких-либо замечаний или заявлений З. не принес.

Тот факт, что свидетель З. не подтвердил в судебном заседании показания, данные в ходе предварительного расследования, не влияет на правильность их оценки как достоверных, поскольку они согласуются с иными доказательствами в их совокупности, которые исследованы в ходе судебного разбирательства, в частности, с показаниями самого осужденного и свидетелей К., Л. а также письменными материалами дела.

Утверждение осужденного о том, что показания свидетеля К. являются производными от показаний свидетеля Л. является несостоятельным, поскольку свидетель Л. в ходе предварительного расследования сообщала об обстоятельствах, очевидцем которых она являлась¹.

Современная трансформация уголовного судопроизводства актуализирует вопрос о поиске оптимального баланса между традиционными и инновационными формами допроса. Цифровизация уголовного процесса постепенно вносит коррективы в сложившуюся систему следственных действий, предлагая новые форматы получения показаний. Дистанционный допрос с использованием видеоконференцсвязи, электронное протоколирование, автоматизированный анализ показаний на предмет достоверности – все эти новшества требуют тщательного осмысления с точки зрения их места в существующей системе.

Особого внимания заслуживает проблема обеспечения процессуальных гарантий при изменении форм допроса. Если традиционный допрос в кабинете следователя предполагает непосредственный визуальный контроль за условиями его проведения, то дистанционные форматы ставят новые вызовы в части обеспечения прав участников. Как гарантировать отсутствие постороннего воздействия на допрашиваемого? Каким образом обеспечить подлинность и неизменность электронного протокола? Эти вопросы требуют разработки новых процессуальных механизмов и технических стандартов.

Важным аспектом системного понимания роли допроса является его взаимосвязь с оперативно-розыскной деятельностью. Полученные оперативным путем сведения часто становятся основой для планирования и проведения допросов. Однако здесь возникает сложная проблема допустимости использования результатов ОРД в уголовном процессе. Чрезмерная ориентация на оперативные данные может привести к предвзятости в проведении допроса,

---

¹ Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2025 по делу № 77-329/2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

когда следователь вместо установления истины стремится лишь подтвердить уже сложившуюся у него версию¹.

Эффективность допроса как системного элемента следственной деятельности во многом зависит от профессиональной подготовки следователей. Современные требования предполагают не только глубокое знание процессуальных норм, но и владение основами психологии, лингвистики, теории коммуникации. Именно комплексный подход позволяет превратить допрос из формальной процедуры в действенный инструмент установления истины. Особое значение приобретает умение работать с различными категориями допрашиваемых – от малолетних свидетелей до профессиональных преступников, каждый из которых требует особого тактического подхода.

В заключение следует подчеркнуть, что допрос как системный элемент следственной деятельности продолжает эволюционировать, сохраняя при этом свое фундаментальное значение. Совершенствование его форм и методов должно осуществляться с учетом как традиционных процессуальных ценностей – защиты прав личности, установления истины, обеспечения законности, так и новых вызовов цифровой эпохи. Только такой сбалансированный подход позволит сохранить роль допроса как важнейшего инструмента правосудия в условиях меняющейся социальной реальности и технологического прогресса.

---

¹ Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / О. А. Малышева. М.: Юрайт, 2022. С.72.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§1. Основания и условия проведения допроса

Допрос может быть произведен при наличии достаточных оснований для его проведения и с соблюдением условий производства.

Установление достаточных оснований для проведения допроса является способом обеспечения законности его проведения, поскольку должностное лицо, производящее расследование, не может принять решение о его производстве по собственному усмотрению без наличия необходимых предпосылок. Обоснованность соответствующих решений и действий следователя всегда может быть проверена вышестоящим должностным лицом, поскольку производство столь важного следственного действия как допрос без должного основания угрожает принципу законности расследования и правам граждан – участников расследования, так как последние без всякой к тому необходимости могли бы подвергаться принудительным мерам и различным ограничениям; кроме того, это чревато напрасной тратой процессуальных усилий; в качестве специальных правовых предписаний, направленных на ограничение субъективного усмотрения следствия, выступают в установленных нормах права достаточные основания проведения следственного действия.

Для того, чтобы признать проведение допроса обоснованным необходимо установление двух групп оснований: фактических и юридических (правовых)¹.

Фактическими основаниями допроса являются любые, полученные в установленном законом порядке фактические данные, находящиеся в распоряжении должностного лица, ведущего предварительное расследование, указывающие на то, что лицо располагает сведениями, которые имеют значение

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно -практический комментарий / под ред. А.В. Гриненко. М.: Проспект, 2021. С.112.

для расследования уголовного дела. Например, допрос свидетеля обусловлен предположением о том, что лицо видело факт совершения преступления или лицо, его совершающее; допрос обвиняемого направлен на установление причастности лица к преступлению, выявление степени его вины и т.д.

Юридическим основанием допроса является процессуальное оформление порядка вызова на допрос. Исходя из положений ст. 188 УПК РФ законодатель предусматривает множество способов вызова лица на допрос, что положительно сказывается на выборе тактических приемов его производства при наличии у следователя достаточных теоретических знаний. Итак, лицо вызывается на допрос повесткой, которая может быть:

вручена лично под расписку лицу, вызываемому на допрос, а при его отсутствии – совершеннолетнему члену его семьи;

передана с помощью средств связи;

передана для дальнейшего вручения администрации по месту работы лица, вызываемого на допрос, в случае его временного отсутствия;

передана через администрацию учреждения или организации, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос. Например, если лицо, которое следователь желает вызвать на допрос, находится в ИВС или содержится в СИЗО;

передана через законных представителей или через администрацию по месту его работы или учебы - если лицо, вызываемое на допрос, не достигло возраста шестнадцати лет;

передана через командование воинской части в случае, если лицо, вызываемое на допрос, является военнослужащим по контракту или по призыву.

Следует отметить, что Пленум Верховного суда РФ в дополнение к названным способам добавил возможность вызова на допрос посредством СМС-сообщения указав, что «извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-

извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется»¹. Данное решение продиктовано потребностями общественной практики и развития средств связи. Представляется, что его следует отразить и в УПК РФ, дополнив ст. 188 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «по усмотрению следователя или дознавателя потерпевший, свидетель могут вызываться на допрос посредством СМС-сообщения в случае получения их согласия на уведомление таким способом».

Анализ материалов уголовных дел показывает, что вызов на допрос посредством телефонной связи является достаточно распространенным способом. Представляется, что широкая распространенность данного способа на практике обусловлена возможностью вести диалог, который позволяет договориться о точном времени проведения следственного действия, а также свести к минимуму факт неявки. Между тем, данный способ можно оспорить, поэтому его целесообразно применять в тех случаях, когда следователь и допрашиваемое лицо находятся в бесконфликтных отношениях.

Все условия допроса условно разбиваются на две группы: общие и частные.

Под общими условиями производства допроса следует понимать требования закона, которые должны быть соблюдены при проведении допроса любых участников уголовного процесса. К таким общим условиям относятся следующие предписания:

- 1) о месте производства допроса.

Место проведения допроса представляет собой существенный элемент уголовно-процессуальной деятельности, оказывающий непосредственное влияние на весь ход предварительного расследования. Этот фактор не следует

---

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 3 (ред. от 25.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

рассматривать как простую формальность или техническую деталь, поскольку он выполняет важную гарантийную функцию, обеспечивая соблюдение принципов законности, объективности и защиты прав участников уголовного судопроизводства. Выбор места проведения данного следственного действия требует тщательного анализа множества факторов, включая характер уголовного дела, процессуальный статус допрашиваемого лица, а также конкретные обстоятельства, сложившиеся в ходе расследования.

Законодательная регламентация данного вопроса, закрепленная преимущественно в статье 187 УПК РФ, устанавливает общее правило о проведении допроса в помещении следственного органа или органа дознания. Такое нормативное решение обусловлено целым рядом существенных причин процессуального и организационного характера. Во-первых, стандартизированная обстановка служебного помещения создает необходимые условия для обеспечения процессуального контроля за ходом следственного действия, исключая возможность неправомерного воздействия на допрашиваемого со стороны третьих лиц. Во-вторых, именно в следственных органах имеется вся необходимая техническая база для качественной фиксации показаний, включая оборудование для аудио- и видеозаписи, средства криминалистики и другие технические приспособления. В-третьих, нейтральная служебная обстановка способствует созданию психологически комфортных условий для дачи показаний, минимизируя возможное эмоциональное давление на допрашиваемого.

Однако уголовно-процессуальный закон, демонстрируя гибкость и понимание практических потребностей следственной деятельности, предусматривает возможность отступления от этого общего правила. Часть 2 статьи 187 УПК РФ содержит открытый перечень исключительных обстоятельств, при наличии которых допустимо проведение допроса в ином месте. К таким обстоятельствам относится, прежде всего, физическая невозможность явки допрашиваемого лица в следственный орган, что может быть вызвано тяжелым заболеванием, нахождением в медицинском

учреждении, значительной удаленностью места жительства или другими объективными причинами. Кроме того, закон признает возможность проведения допроса вне служебного помещения в случаях, когда это обусловлено тактической целесообразностью, например, при необходимости уточнения отдельных обстоятельств непосредственно на месте происшествия. Особого внимания заслуживает ситуация, когда изменение места проведения допроса продиктовано необходимостью обеспечения безопасности участников процесса, что особенно актуально по делам о преступлениях против личности или в случаях расследования деятельности организованных преступных групп.

Принимая решение о месте проведения допроса, следователь обязан учитывать целый комплекс взаимосвязанных факторов, каждый из которых может оказать существенное влияние на качество получаемых доказательств. Характер уголовного дела выступает в качестве одного из ключевых критериев такого выбора. Например, при расследовании преступлений против личности, особенно связанных с насильственными действиями, проведение допроса потерпевшего в привычной для него обстановке может способствовать более полному и точному воспроизведению обстоятельств произошедшего, однако в некоторых случаях это может привести к повторной психологической травматизации, что требует особого подхода и, возможно, участия специалиста-психолога. Напротив, при расследовании экономических преступлений, где часто требуется работа с большим объемом документации, предпочтительным остается проведение допроса в кабинете следователя, где созданы все необходимые условия для анализа письменных материалов.

Процессуальный статус допрашиваемого лица также играет важную роль при определении места проведения допроса. В отношении несовершеннолетних законодатель устанавливает специальные требования, закрепленные в статье 191 УПК РФ, которые предписывают по возможности проводить допрос в знакомой для подростка обстановке - в учебном заведении, по месту жительства или в специализированном учреждении с обязательным участием педагога или психолога. Совершенно иные требования предъявляются к проведению допроса

лиц, содержащихся под стражей, который должен осуществляться в условиях следственного изолятора с соблюдением особого порядка, обеспечивающего как безопасность участников процесса, так и конфиденциальность общения с защитником.

Современные технологические возможности значительно расширили варианты выбора места проведения допроса. Активное внедрение видеоконференц-связи, регламентированное статьей 189.1 УПК РФ, позволяет проводить допросы с участием лиц, находящихся на значительном расстоянии, что особенно актуально для крупных регионов или при необходимости допроса иностранных граждан. Однако использование таких технологий требует тщательной подготовки и соблюдения ряда обязательных условий, включая надлежащую идентификацию личности допрашиваемого, обеспечение качественной связи и исключение любого постороннего влияния на процесс дачи показаний.

Особого внимания заслуживает вопрос о проведении допроса в жилых помещениях, который неизбежно сталкивается с необходимостью балансирования между интересами следствия и конституционными правами граждан на неприкосновенность жилища. Согласно части 5 статьи 177 УПК РФ, такое следственное действие может проводиться только с добровольного согласия проживающих либо на основании судебного решения.

Нарушение установленных требований к месту проведения допроса может повлечь за собой серьезные процессуальные последствия. В соответствии со статьей 75 УПК РФ, показания, полученные с нарушением установленного порядка, могут быть признаны недопустимыми доказательствами и исключены из материалов уголовного дела. Более того, такие нарушения могут стать основанием для отмены или изменения судебного решения на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

В современных условиях особую актуальность приобретает совершенствование практики определения места проведения допроса с учетом развития цифровых технологий и изменения социальных реалий. Внедрение

электронного документооборота, использование систем видеоконференц-связи нового поколения, разработка специализированных мобильных комплексов для проведения следственных действий на месте - все эти инновации постепенно трансформируют традиционные подходы к организации допроса, создавая новые возможности и одновременно порождая новые вызовы для правоприменительной практики.

Таким образом, вопрос о месте проведения допроса в ходе предварительного расследования представляет собой сложную многоаспектную проблему, требующую от следователя не только безупречного знания норм уголовно-процессуального закона, но и способности учитывать всю совокупность фактических обстоятельств конкретного уголовного дела. Правильный выбор места проведения данного следственного действия способствует не только получению достоверных доказательств, но и укреплению доверия к системе уголовного правосудия в целом, обеспечивая разумный баланс между интересами следствия и правами личности.

2) о продолжительности допроса.

Продолжительность допроса как следственного действия представляет собой важный элемент процессуальных гарантий, обеспечивающих баланс между необходимостью получения полных и достоверных показаний и защитой прав допрашиваемого лица. Регламентация временных рамок проведения допроса в уголовном судопроизводстве носит комплексный характер, учитывающий физиологические и психологические возможности человека, а также необходимость сохранения ясности и последовательности даваемых показаний.

Законодательное регулирование данного вопроса, закрепленное в статье 187 УПК РФ, устанавливает дифференцированный подход к определению продолжительности допроса в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого и особенностей конкретной следственной ситуации. Общее правило ограничивает непрерывный допрос четырьмя часами, после чего обязательно должен быть предоставлен перерыв продолжительностью не менее

одного часа для отдыха и принятия пищи. При этом общая продолжительность допроса в течение одного дня не должна превышать восьми часов, за исключением случаев, когда это обусловлено крайней необходимостью и состоянием здоровья допрашиваемого.

Такие временные ограничения введены не случайно - они основаны на серьезных медицинских и психологических исследованиях, демонстрирующих, что длительное интенсивное психоэмоциональное напряжение существенно снижает когнитивные способности человека, ухудшает концентрацию внимания и может привести к искажению воспроизводимой информации. Особенно важно учитывать эти факторы при допросе лиц, находящихся в состоянии стресса, вызванного самим фактом участия в уголовном процессе.

Для отдельных категорий допрашиваемых лиц законодатель устанавливает специальные временные рамки, учитывающие их особое положение. В отношении несовершеннолетних статья 191 УПК РФ предусматривает существенное сокращение продолжительности допроса: для детей до 7 лет - не более 30 минут без перерыва и не более 1 часа в общей сложности в день; для несовершеннолетних от 7 до 14 лет - не более 1 часа без перерыва и не более 2 часов в день; для подростков от 14 до 16 лет - не более 2 часов без перерыва и не более 4 часов в день. Эти ограничения обусловлены возрастными особенностями психики и физиологии детей, их повышенной утомляемостью и эмоциональной лабильностью.

Особого внимания заслуживает регламентация продолжительности допроса лиц с физическими или психическими недостатками. В таких случаях следователь обязан учитывать рекомендации специалистов (врачей, психологов), а при необходимости - проводить допрос в присутствии законного представителя или специалиста. Практика показывает, что для таких лиц продолжительность допроса должна определяться индивидуально, с учетом их фактического состояния и способности адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.

Следует отметить, что установленные временные ограничения касаются именно непрерывного времени допроса. Уголовно-процессуальный закон не запрещает проведение нескольких допросов одного и того же лица по одному уголовному делу, если в этом возникает необходимость. Однако в таком случае следователь должен учитывать принцип разумности и не допускать злоупотреблений, которые могли бы рассматриваться как психологическое давление на допрашиваемого.

Важным аспектом является документальная фиксация времени начала и окончания допроса, а также продолжительности предоставленных перерывов. Эти сведения в обязательном порядке отражаются в протоколе допроса и могут иметь существенное значение при оценке допустимости полученных доказательств на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Судебная практика знает случаи, когда показания были признаны недопустимыми доказательствами именно в связи с нарушением установленных временных рамок проведения допроса.

Современные научные исследования в области психологии и физиологии продолжают вносить коррективы в понимание оптимальной продолжительности следственных действий. Развитие технологий видеозаписи допросов, использование полиграфа и других технических средств также оказывают влияние на практику регламентации временных параметров проведения допроса. Все это требует от правоприменителей гибкого подхода, сочетающего строгое соблюдение процессуальных норм с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного случая.

3) о применении научно-технических средств при допросе. В ходе производства допроса следователь вправе применять технические средства, что способствует более полному и объективному закреплению процедуры допроса, позволяет в случае необходимости (жалобы или ходатайства со стороны допрашиваемых) проверить соблюдение законности при проведении этого следственного действия. Кроме этого, применение технических средств

дисциплинирует следователей (дознавателей) в том смысле, что им приходится постоянно помнить о том, что при оценке допустимости показаний лица, допрошенного с применением технических средств, запись хода допроса может выявить любое нарушение закона.

Таким образом, основания и условия допроса представляют собой необходимые элементы процессуального порядка его проведения.

В качестве оснований следует рассматривать фактические данные, находящиеся в распоряжении должностного лица, ведущего предварительное расследование, указывающие на то, что лицо располагает сведениями, которые имеют значение для расследования уголовного дела (фактическое основание) и надлежаще оформленный порядок вызова на допрос (юридическое основание).

Под общими условиями допроса следует понимать установленные в законе требования к проведению данного следственного действия, а именно: времени, месте допроса, его продолжительности, возможности и допустимости применения научно-технических средств и т.д.

§2. Организация и порядок производства допроса, правила проведения допроса

Непосредственно перед началом допроса следователь должен выполнить требования, предусмотренные ч.5 ст.164 УПК РФ, то есть удостовериться в личности вызванного на допрос лица, разъяснить ему его права и обязанности, в том числе право на отказ от дачи показаний (в отношении допроса подозреваемого и обвиняемого), а также предупредить об уголовной ответственности эксперта, специалиста и переводчика за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ) и свидетеля и потерпевшего за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Как указал Конституционный Суд РФ, приведенные нормы «направлены на обеспечение достоверности результатов следственных

действий и принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»¹.

Несоблюдение требования, установленного ч.5 ст.164 УПК РФ, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что влечет признание доказательств, полученных в ходе допроса, недопустимыми.

Выполнение обязанности по установлению личности допрашиваемого лица состоит в выяснении следующих данных: фамилии, имени и отчества; дате и месте рождения, адресе регистрации и фактического проживания, образовании, семейном положении, должности и месте работы, наличии судимости (когда и каким судом был осужден, по какой статье УК РФ, вид и размер наказания) и др.

Кроме перечисленных сведений, в протоколе допроса могут быть отражены иные данные о личности допрашиваемого, к которым следует отнести сведения, имеющие значение для дела. Например, наличие у допрашиваемого тяжелого заболевания, создающего препятствия для воспроизведения увиденного; родственные и иные связи между допрашиваемым и иными участниками уголовного судопроизводства, имеющих самостоятельный интерес в уголовном деле; национальность – для решения вопроса о необходимости привлечения переводчика и др.

Помимо допрашиваемого лица и следователя к производству допроса могут быть привлечены иные лица, например, законные представители несовершеннолетнего, сотрудник оперативного подразделения, руководитель следственного органа, эксперты, специалисты и (или) переводчики и др. В отношении названных лиц следователю необходимо выяснить фамилию, имя и отчество, должностное и процессуальное положение, а также иные

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошина Ильи Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 88 и 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 912-О. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2025).

обязательные сведения, установленные законом. Основанием привлечения к допросу иных, кроме допрашиваемого, лиц является приглашение следователя в силу прямого указания закона или собственное усмотрение допрашиваемого.

Права лиц, участвующих в допросе, не ограничены нормами закона, которые регулируют положение конкретных участников уголовного судопроизводства. Нормы, регулирующие порядок оформления хода и результатов допроса (ст. 190 УПК РФ), закрепляют и иные права названных субъектов, в том числе:

- осматривать источники графической информации, выполненные следователем в ходе допроса, и самостоятельно изготавливать их, наблюдать за совершением всех действий следователя и делать по поводу них замечания, подлежащие обязательному занесению в протокол допроса,

- требовать внесения дополнений и уточнений в протокол следственного действия и осуществлять иные действия, не противоречащие закону.

Перечисленные права лиц, участвующих в допросе, необходимо разъяснять до начала допроса, поскольку это послужит дополнительной процессуальной гарантией соблюдения прав допрашиваемого лица. Следует отметить, что закон не содержит обязанности разъяснения порядка производства допроса в отношении каждого участвующего в нем лица. Поэтому при одновременном выполнении данной обязанности в отношении всех участников следственного действия требования закона не будут нарушены.

Следующее правило начала допроса содержится в той же ч. 1 ст. 189 УПК РФ, положения которой устанавливают, что при возникновении сомнений о надлежащем уровне владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу, у допрашиваемого лица, следователь обязан выяснить, на каком языке допрашиваемый желает давать показания. Основанием применения данного правила является наличие сомнений у следователя в том, что допрашиваемое лицо владеет языком, на котором ведется производство по

уголовному делу. Эти сомнения могут возникнуть при малейшей вероятности отсутствия навыков владения языком, например, при установлении таких обстоятельств как длительное проживание за пределами нашего государства и национальная принадлежность допрашиваемого иностранному государству.

Подтверждением возникших сомнений станут письменные обращения допрашиваемого или содержание его устной речи, которые свидетельствуют о невозможности проводить допрос без переводчика.

Формулировка ч. 1 ст. 189 УПК РФ позволяет утверждать о наличии трех правил проведения допроса в отношении возможности допрашиваемым пользоваться языком, на котором ведется уголовное производство:

1) следователь обязан выяснить у допрашиваемого на каком языке он желает давать показания, в случае если сам допрашиваемый или его представитель заявили о недостаточном уровне владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

2) следователь обязан выяснить у допрашиваемого на каком языке он желает давать показания в случае, если лицо уверяет, что уровень владения языком достаточный для дачи показаний, но у следователя все равно возникают сомнения в силу наличия определенных обстоятельств;

3) если личные данные и устная речь допрашиваемого не дают оснований предположить о том, что лицо не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, при отсутствии соответствующего заявления от допрашиваемого или его представителя, следователь не обязан выяснять, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

Таким образом, правила начала допроса имеют важное значение для соблюдения прав и обязанностей участников следственного действия, а также признания протокола допроса допустимым доказательством. Нарушение требования, установленного УПК РФ в отношении начала допроса, является существенным нарушением закона и влечет последствия процессуального

характера в виде невозможности использовать полученные сведения в качестве доказательств по уголовному делу.

Допрос должен проводиться по отдельности в отношении каждого лица, которое, по мнению следователя, обладает необходимой для расследования дела информацией. Одновременный допрос двух лиц является очной ставкой – ст. 192 УПК РФ.

Ст. 189 УПК РФ предоставляет следователю ряд полномочий при проведении допроса. К ним относятся:

- выбора тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ);
- проявление инициативы о применении в ходе допроса технических средств: фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки (ч. 4 ст. 189 УПК РФ).

Часть 2 ст. 189 УПК РФ устанавливает для следователя запрет задавать наводящие вопросы. Среди исследователей отсутствует единообразное понимание содержания наводящих вопросов. Одни авторы говорят о том, что «...наводящим вопросом называется такой вопрос, в самой формулировке которого содержится и ответ на него»¹. По мнению других, «под наводящим вопросом понимается вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа»². Представляется, что правы и те, и другие, поскольку принципиальных противоречий между приведенными высказываниями нет. Содержанием наводящего вопроса является наличие в нем явной или скрытой подсказки желаемого для следователя ответа. «Строго говоря, наводящим является всякий вопрос, на который может быть дан ответ

---

¹ Новиков С.А. Фиксация показаний допрашиваемого в ходе предварительного расследования: актуальные вопросы / С.А. Новиков // Российский следователь. 2023. № 5. С. 4.

² Москаленко У.С. Проблема "наводящего вопроса" в тактике допроса // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2021. № 10. С. 383.

«да» или «нет», поскольку вся информация уже заготовлена в вопросе допрашивающего лица, и ее остается лишь подтвердить или опровергнуть»¹.

Например, по приговору мирового судьи Б. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Б., в частности, указал, что в нарушение ч. 2 ст. 189 УПК РФ, свидетелю Д. были заданы наводящие вопросы, счел ее показания противоречивыми и недопустимыми, поскольку она не является очевидцем произошедшего. Счел, что потерпевший его оговорил из-за длительных неприязненных отношений, связанных в том числе с судебными разбирательствами в административном и гражданском порядке.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

Признавая показания потерпевшего и свидетелей относимыми, допустимыми и достоверными, суд обоснованно исходил из их стабильности и согласованности по значимым для разрешения дела обстоятельствам не только между собой, но и с протоколами следственных действий, заключением экспертизы и иными доказательствами, а также с обстоятельствами дела в целом, создавших в своей совокупности целостную картину произошедших событий.

При этом суд принял надлежащие меры к устранению возникших противоречий в показаниях свидетелей, в том числе свидетеля Д., в судебном заседании, и дал им верную оценку в приговоре. Оснований не доверять показаниям потерпевшего и свидетелей суд правильно не усмотрел, поскольку они были допрошены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, предупреждались об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, возникшие противоречия обусловили давностью произошедших событий. Наличие причин для оговора осужденного вышеуказанными лицами, в том числе потерпевшим, на что указывает автор жалобы, судом после тщательной проверки, не

---

¹ Москаленко У.С. Указ соч. С.384.

усмотрено, стороной защиты в данной части никаких заслуживающих внимание оснований приведено не было¹.

Вопросы, которые задает следователь, должны отвечать определенным требованиям:

- быть ясными, исключаящими размытость формулировок;
- быть корректными, не содержать в своей основе ложные суждения и неопределенные исходные данные;
- быть релевантными, то есть иметь отношение к предмету допроса, прямо или косвенно связанными с обсуждаемой темой;
- быть по возможности максимально краткими, так как длинные, запутанные вопросы плохо воспринимаются на слух и могут повлечь неверный ответ.

Иных запретов ч. 2 ст. 189 УПК РФ не содержит. Напротив, она провозглашает полную свободу для следователя в отношении выбора тактики допроса. Буквальное толкование этого положения может привести к неверному выводу о том, что при допросе разрешено совершенно все, кроме постановки перед допрашиваемым наводящих вопросов. Это суждение противоречит как здравому смыслу, так и нормам закона, поскольку следователь при производстве любых следственных действий должен подчиняться требованиям УПК РФ, Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права. Исходя из этого, следователю запрещается:

- принимать решения и осуществлять действия, которые унижают честь и человеческое достоинство допрашиваемого лица, а также создают угрозу для его жизни и здоровья;
- обращаться с допрашиваемым с применением насилия, пыток или угрозой их применения;

---

¹ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 по делу № 77-860/2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

- допрашивать одновременно нескольких лиц;
- проводить допрос в ночное время без наличия определенных на то оснований;
- совершать иные нарушения закона и общепризнанных норм морали при проведении допроса.

Таким образом, организация и порядок производства допроса участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования имеют фундаментальное значение для формирования достоверной доказательственной базы и обеспечения законности уголовного судопроизводства. Проведение допроса требует не только строгого соблюдения норм УПК РФ, но и учета современных достижений криминалистической тактики и психологии.

Правила проведения допроса в уголовном процессе представляют собой строго регламентированную процедуру, направленную на получение достоверных показаний при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов участников судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон (гл. 26 УПК РФ) устанавливает исчерпывающие требования к порядку допроса, нарушение которых влечет процессуальные последствия, включая признание доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Ключевые аспекты правильного проведения допроса включают:

Процессуальные гарантии: обязательное разъяснение прав и обязанностей допрашиваемого (ст. 47, 56, 164 УПК РФ); запрет наводящих вопросов (ч. 2 ст. 189 УПК РФ); обеспечение участия защитника, педагога или законного представителя в случаях, предусмотренных законом (ст. 191, 425 УПК РФ).

Тактические условия: дифференциация подходов в зависимости от процессуального статуса лица (свидетель, потерпевший, подозреваемый); учет психофизиологического состояния допрашиваемого; применение научно обоснованных тактических приемов, исключая давление или внушение.

Фиксацию результатов: обязательное составление протокола с соблюдением требований ст. 166, 167 УПК РФ; использование аудио- и видеозаписи (ч. 5 ст. 189 УПК РФ) для минимизации спорных ситуаций.

Проблемы правоприменения, такие как формальное соблюдение процедуры или злоупотребление тактическими приемами, подчеркивают необходимость постоянного совершенствования следственной практики. Соблюдение правил допроса не только обеспечивает допустимость доказательств, но и способствует реализации принципов состязательности и справедливости уголовного судопроизводства.

Таким образом, регламентация допроса в УПК РФ создает баланс между интересами стороны обвинения и защиты, а его качественное проведение является залогом законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Особенности производства допроса отдельных участников уголовного процесса

Допрос как следственное действие не является универсальной процедурой – его содержание и форма существенно варьируются в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого, его психологических особенностей, возраста и других факторов. Эти различия обусловлены необходимостью обеспечения баланса между эффективностью расследования и защитой прав личности, что требует дифференцированного подхода к организации допроса различных категорий участников уголовного процесса.

Особое значение имеет допрос подозреваемого и обвиняемого, который занимает центральное место в системе следственных действий. Его специфика определяется прежде всего особым положением этих участников процесса, которые одновременно являются источниками доказательственной информации и субъектами права на защиту¹. Процессуальный закон устанавливает для них ряд дополнительных гарантий: право отказаться от дачи показаний без негативных последствий, возможность пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания или предъявления обвинения, право знакомиться с материалами дела по окончании предварительного расследования.

Подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов с момента его фактического задержания или в течение 3 суток с момента вручения ему уведомления о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ). Обвиняемый подлежит допросу

---

¹ Батыщева И. В. Теоретические и практические особенности допроса участников уголовного процесса / И.В.Батыщева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. - № 10. - С.35.

немедленно после предъявления ему обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). Промедление с допросом может повлечь признание доказательств недопустимыми, поскольку нарушает право на защиту и своевременное информирование о характере обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 УПК РФ защитник участвует в допросе подозреваемого/обвиняемого в обязательном порядке, за исключением случаев письменного отказа (если это не противоречит интересам правосудия). Отсутствие адвоката по неуважительной причине делает протокол допроса недопустимым доказательством¹.

Подозреваемый и обвиняемый не обязаны свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ, ч. 4 ст. 46, ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Перед допросом им должно быть разъяснено это право, а также то, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств (включая случаи последующего отказа от ранее данных показаний).

Тактически такой допрос требует особой подготовки, поскольку показания обвиняемого и подозреваемого часто носят защитный характер, а их достоверность нуждается в тщательной проверке. Следователь должен учитывать психологическое состояние допрашиваемого, которое может варьироваться от стремления к сотрудничеству до полного отрицания своей причастности.

Совершенно иные особенности имеет допрос свидетеля и потерпевшего. Эти участники процесса, как правило, не заинтересованы в исходе дела, что теоретически должно способствовать получению объективных показаний. Однако на практике их допрос сопряжен с рядом сложностей, связанных с особенностями человеческого восприятия и памяти. Законодатель предусматривает специальные меры для обеспечения достоверности таких

---

¹ Рудов Д.Н., Лукьянчикова Е.Ф. Организация и производство допроса обвиняемого следователем органов внутренних дел: вопросы теории и практики / Д.Н. Рудов, Е.Ф. Лукьянчикова // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2024. - № 1. - С. 45.

показаний: предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, возможность проведения очной ставки при наличии существенных противоречий, использование методов проверки показаний на месте. Особого внимания заслуживает допрос потерпевшего, который часто находится в состоянии психологического стресса, что требует от следователя особой тактичности и умения устанавливать доверительный контакт.

Отдельную категорию представляют несовершеннолетние участники процесса, допрос которых требует особой процессуальной регламентации.

Законодатель, учитывая эмоциональную неустойчивость, повышенную внушаемость, особенности когнитивных процессов и уязвимость данной категории лиц, предусмотрел систему специальных гарантий и процедурных правил, направленных на обеспечение достоверности получаемых показаний при максимальной защите прав и законных интересов несовершеннолетних участников процесса.

Современное уголовно-процессуальное законодательство содержит развернутую систему норм, специально регулирующих порядок допроса несовершеннолетних (ст. 191, 280, 425, 426, 428 УПК РФ). Эти положения разработаны с учетом международных стандартов в области защиты прав детей и направлены на создание оптимальных условий для получения полных и достоверных показаний. Ключевыми аспектами правового регулирования выступают: обязательное участие квалифицированного педагога или психолога, необходимость присутствия законного представителя, установление строгих временных ограничений продолжительности следственного действия, а также введение дополнительных гарантий процессуальной защиты. При этом законодатель дифференцирует подход в зависимости от процессуального статуса несовершеннолетнего (свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый) и характера совершенного преступления.

Непосредственная процедура допроса несовершеннолетнего осуществляется с соблюдением ряда обязательных требований, закрепленных в уголовно-процессуальном законе. В соответствии с этими положениями, в допросе в обязательном порядке должен участвовать педагог (для лиц, не достигших 16-летнего возраста) или психолог (в случаях, когда это обусловлено психическим состоянием подростка). Законный представитель несовершеннолетнего также присутствует при проведении следственного действия и обладает целым комплексом процессуальных прав, включая возможность задавать вопросы, делать замечания, знакомиться с протоколом. Продолжительность допроса строго регламентирована: непрерывное следственное действие не может превышать 2 часов, а общее время допроса в течение одного дня ограничено 4 часами.

Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Особый порядок предусмотрен и для разъяснения несовершеннолетнему его прав и обязанностей - эта процедура должна быть адаптирована к возрасту и уровню развития подростка, чтобы обеспечить полное понимание им своих процессуальных положений.

Законодатель устанавливает различные подходы к организации допроса несовершеннолетних в зависимости от их процессуального статуса в уголовном судопроизводстве. Когда несовершеннолетний выступает в качестве свидетеля, особое внимание уделяется проверке его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них адекватные показания. В этом случае следователь должен тщательно оценить возможное влияние взрослых (родителей, педагогов, других заинтересованных лиц) на формирование показаний подростка. Если возникают сомнения в психическом

здоровье или уровне развития несовершеннолетнего свидетеля, может быть назначена судебно-психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Наиболее сложным с процедурной точки зрения является допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, который осуществляется с обязательным участием защитника. В этом случае особое внимание уделяется выяснению условий жизни и воспитания подростка, что имеет существенное значение для последующего определения меры пресечения и выбора направления профилактической работы.

Процессуальное оформление допроса несовершеннолетнего требует особой тщательности и детализации. Протокол следственного действия должен в обязательном порядке содержать полные сведения обо всех присутствующих лицах с указанием их процессуального статуса и оснований участия в допросе. Особое внимание уделяется фиксации специальных условий проведения допроса, если таковые имели место (например, применение мер безопасности). Факт разъяснения прав и обязанностей несовершеннолетнему должен быть не просто отмечен в протоколе, но и сопровождаться кратким описанием того, каким образом обеспечивалось понимание этих положений подростком. Эмоциональные реакции и поведенческие особенности несовершеннолетнего в ходе допроса также подлежат обязательному отражению, так как могут иметь значение для оценки достоверности показаний¹. Вопросы и ответы должны фиксироваться по возможности дословно, с сохранением характерных речевых особенностей подростка. Применение видеозаписи позволяет зафиксировать не только вербальную, но и невербальную составляющую допроса, включая обстановку проведения следственного действия, эмоциональные реакции всех участников, процесс разъяснения прав и другие значимые аспекты. Такой

---

¹ Родина Е.Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших / Е.Ю.Родина // Сибирское юридическое обозрение. - 2023. - № 2. - С. 206.

комплексный подход к фиксации обеспечивает возможность последующей всесторонней оценки полученных показаний и исключает сомнения в соблюдении процессуального порядка проведения допроса.

Несмотря на детальную законодательную регламентацию, практика допроса несовершеннолетних сталкивается с рядом системных проблем. Одной из наиболее распространенных является формальное участие педагога или психолога, когда специалист присутствует при допросе, но не оказывает реального влияния на процесс, ограничиваясь пассивным наблюдением. Другой серьезной проблемой выступает недостаточная специальная подготовка следователей к работе с несовершеннолетними, что проявляется в неумении установить психологический контакт, выбрать адекватную тактику допроса и правильно оценить показания с учетом возрастных особенностей. Значительные сложности возникают и с подбором квалифицированных педагогов и психологов, обладающих необходимыми знаниями в области подростковой психологии и криминалистики. На практике нередки случаи нарушения установленных временных ограничений продолжительности допроса под предлогом "интересов следствия", что негативно сказывается на психологическом состоянии несовершеннолетнего и достоверности его показаний. Отдельную проблему представляет давление со стороны законных представителей, которые могут сознательно или неосознанно влиять на содержание показаний подростка, что требует от следователя особой бдительности и профессионализма.

Например, П.А.В. признана виновной в убийстве В., совершенном в ночь с 16 на 17 апреля 2023 года в г. Екатеринбурге.

В кассационной жалобе адвокат К.Е.В., в частности указала на то, что к числу недопустимых доказательств следует отнести также протокол допроса несовершеннолетнего свидетеля П.В., в ходе которого отсутствовал законный

представитель, а участие при этом З., не являвшейся опекуном или попечителем свидетеля, считает не соответствующим требованиям закона.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила, что утверждение адвоката о недопустимости показаний несовершеннолетнего свидетеля П.В. со ссылкой на то, что ее допрос проведен в отсутствие законного представителя, а участвующая при этом ее бабушка З. не являлась опекуном, несостоятельно. Как видно из материалов дела, протокола допроса, П.В. была допрошена с соблюдением требований ст. 191 УПК РФ, в присутствии педагога-психолога а также ее бабушки З. под фактической опекой которой десятилетняя свидетель на тот момент находилась. Кроме того, З. допущена к участию в деле в качестве законного представителя на основании постановления следователя от 25 мая 2023 года, вынесенного в порядке ст. 45 УПК РФ. Право на представление З. интересов своей внучки - несовершеннолетней П.В. также следует из доверенности, оформленной от имени отца П.В.

При таких данных обстоятельствах, указывающих на недопустимость показаний названного свидетеля, не имелось¹.

Практика показывает, что успешность допроса несовершеннолетнего во многом зависит от создания комфортной атмосферы, использования понятной для ребенка терминологии, учета его возрастных особенностей восприятия и памяти.

Особую сложность представляет допрос лиц с психическими или физическими недостатками. В этом случае закон предусматривает обязательное участие специалиста (сурдопереводчика, психолога, психиатра), который помогает установить контакт с допрашиваемым и правильно понять его показания. Процессуальная особенность такого допроса заключается в необходимости предварительного выяснения степени понимания лицом

---

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2025 N 77-1379/2025. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

характера и значения своих действий, что особенно важно при допросе лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Спецификой отличается и допрос эксперта, который проводится после дачи им письменного заключения и направлен на разъяснение или уточнение специальных вопросов. Такой допрос требует от следователя тщательной подготовки, включая изучение специальной терминологии, и ограничивается рамками проведенной экспертизы.

Допрос эксперта как самостоятельное следственное действие занимает особое место в системе доказательств по уголовному делу, поскольку позволяет получить разъяснения и уточнения по уже представленному заключению специалиста. В отличие от допроса других участников процесса, эта процедура имеет строго ограниченные рамки и специфическую процессуальную природу, обусловленную особым статусом эксперта как субъекта, обладающего специальными знаниями, но не являющегося очевидцем преступления.

Основания и порядок допроса эксперта детально регламентированы статьей 205 УПК РФ, которая устанавливает принципиальные ограничения и специальные правила проведения данного следственного действия. Законодатель четко определяет, что допрос эксперта допустим исключительно в пределах данного им заключения и только для разъяснения или уточнения представленных выводов. При этом категорически запрещается постановка перед экспертом вопросов правового характера, включая оценку виновности лица, квалификацию деяния или другие аспекты, выходящие за рамки специальных познаний. Такое ограничение обусловлено необходимостью соблюдения принципа разделения компетенций между экспертом и правоприменителем.

Инициатива о проведении допроса эксперта может исходить как от стороны обвинения, так и от защиты, при этом следователь или суд обязаны тщательно оценить обоснованность такого ходатайства. Типичными

основаниями для вызова эксперта на допрос выступают: необходимость устранения неясностей или противоречий в заключении; потребность в разъяснении примененных методик исследования; выявление условий и обстоятельств проведения экспертизы, которые могли повлиять на результаты; уточнение профессиональной терминологии, затрудняющей восприятие выводов участниками процесса. Особое значение приобретает допрос эксперта при наличии нескольких противоречащих друг другу заключений по одному и тому же вопросу, когда требуется сопоставление методик и аргументации разных специалистов.

Протокол допроса эксперта должен с максимальной точностью отражать все существенные аспекты проведенного следственного действия. Особое внимание уделяется фиксации пояснений эксперта относительно примененных методик исследования, поскольку именно этот аспект часто становится предметом критики при оценке доказательств. Все специальные термины и понятия должны быть либо разъяснены самим экспертом и соответствующим образом зафиксированы, либо сопровождаться пояснениями, делающими их понятными для участников процесса. В случаях, когда эксперт использует схемы, графики, формулы или другие наглядные материалы, они должны быть надлежащим образом оформлены и приобщены к протоколу. При наличии технической возможности рекомендуется применять аудио- или видеозапись допроса, особенно когда речь идет о сложных экспертных исследованиях, требующих детального пояснения. Протокол должен отражать не только содержание вопросов и ответов, но и демонстрацию экспертом каких-либо действий или экспериментов, если таковые имели место в ходе допроса.

Правоприменительная практика выявляет ряд системных проблем, связанных с допросом экспертов. Наиболее распространенной является попытка сторон выйти за пределы экспертной компетенции, ставя перед специалистом вопросы правового характера или требующие оценочных суждений. Другой

серьезной проблемой выступает недостаточная подготовленность следователей и судей к восприятию сложной специальной информации, что приводит к поверхностной оценке экспертных пояснений. Значительные сложности возникают при допросе экспертов в узкоспециализированных областях знания, где затруднительно найти альтернативных специалистов для критической оценки представленных выводов. Особую проблему представляет давление на экспертов со стороны заинтересованных лиц, что требует от следователя особой бдительности при оценке изменений в показаниях эксперта.

В последние годы все большее значение приобретает допрос с использованием специальных знаний – когда привлекаются специалисты в области психологии, лингвистики или других наук, помогающие правильно интерпретировать показания. Это особенно актуально при работе с детьми, лицами с психическими расстройствами или в случаях, когда требуется анализ речевых особенностей допрашиваемого.

Таким образом, особенности производства допроса различных участников уголовного процесса отражают стремление законодателя учесть их процессуальное положение, психологические и физические особенности, обеспечивая при этом эффективность следственного действия и защиту прав личности. Эта дифференциация является важным условием достижения истины по уголовному делу и соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства.

§2. Практические вопросы применения в ходе допроса технических средств

Возможность применения технико-криминалистических средств при производстве следственных действий, в том числе и допроса, определена в ч. 6 ст. 164, ч. 2 ст. 166, п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ.

Применение при производстве допроса технических средств способствует наиболее полному и объективному закреплению процедуры допроса и, кроме того, дисциплинирует следователя. При этом следует акцентировать внимание на том, что техническая фиксация необходима именно для закрепления хода самого допроса и информации, полученной по его результату, и ни в коем случае не говорит о правдивости или ложности самих показаний, что, впрочем, в дальнейшем может быть установлено в ходе проведения иных следственных действий.

Как правило, для фиксации допроса используется видео- или аудиоаппаратура.

Применение видеофиксации наиболее целесообразно в следующих случаях: 1) если следователь уверен, что подозреваемый, обвиняемый будет давать правдивые показания по существу уголовного дела; 2) проведения особо сложных допросов подозреваемого, обвиняемого с целью последующего анализа их хода и результатов для выработки более эффективной тактики планируемых дальнейших следственных действий либо получения дополнительной, важной для уголовного дела информации; 3) допросов подозреваемых и обвиняемых в особо тяжких преступлениях; 4) допросов подозреваемых, обвиняемых, страдающих физическими, психическими недостатками; 5) заявления ходатайства подозреваемым, обвиняемым о применении на допросе звуко- или видеосъемки (ч. 4 ст. 189 УПК РФ); 6) наличия сомнения в том, что подозреваемый, обвиняемый впоследствии может отказаться от своих показаний или заявить о применении в ходе следствия незаконных методов допроса; 7) подозрения, что участвующий в допросе защитник может применить незаконные способы защиты своего подзащитного.

В литературе также советуется применять видеозапись для запечатления в процессе расследования значимой для следствия информации, которая с определенным эффектом может быть воспроизведена в суде. Кроме того, в ходе

допроса допрашиваемое лицо может случайно проговориться, что может раскрыть важные обстоятельства преступления¹.

Стоит отметить, что применение технических средств при производстве допроса - это право, а не обязанность следователя (дознателя).

При всех положительных свойствах технической фиксации допроса следует признать, что звуко- и видеозапись при проведении данного следственного действия применяется крайне редко.

Центральным моментом применения технико-криминалистических средств при производстве допроса (аудио, видеозаписи) является возможность последующего анализа хода допроса и полученных показаний - поведенческих реакций на заданные вопросы, тембра и частоты голоса, психофизических реакций (потоотделение, покраснение кожных покровов кожи). Также применение технических средств позволяет зафиксировать речевые и лексические особенности речи допрашиваемого, его жестикуляцию и мимические реакции по ходу дачи показаний, паузы в рассказе или при ответах на вопросы. В целях анализа полученных данных видеозаписи могут привлекаться специалисты-психологи, однако, как показало исследование, такие случаи единичны.

Допрос, проведенный с использованием технических средств фиксации информации в полном соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, создает своеобразное «алиби», которое делает бессмысленными возможные последующие заявления допрашиваемого лица о нарушениях, допущенных следователем в ходе следственного действия. Таким образом, полностью исключаются необоснованные ходатайства стороны защиты по вопросам оказания психического давления и физической силы, что имеет место в правоприменительной практике.

В ходе подготовительного этапа допроса при применении видеозаписи необходимо заранее (до начала производства следственного действия)

---

¹ Егоров Н.Н., Протасевич А.А. Процессуальные и криминалистические вопросы применения наглядно-образных способов фиксации доказательств / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич // Российский следователь. 2024. № 5. С. 13.

проверить работоспособность аппаратуры (степень заряда аккумулятора, носитель, на который будет производиться запись, качество изображения и звука, скорость видеозаписи), проинформировать участников допроса о применении технических средств (объяснить порядок и условия проведения следственного действия, создать рабочую атмосферу).

В силу небольшой площади помещения следственного кабинета, где, как правило, проводится допрос подозреваемого (обвиняемого), видеокамеру стоит расположить так, чтобы в объектив попадали все участники допроса. Настройки видеокамеры выставляются в зависимости от внешних условий обстановки следственного кабинета. Стоит также учитывать освещенность помещения, в случае недостаточной освещенности, необходимо установить дополнительные источники света. В ходе непосредственной фиксации процедуры допроса (рабочего этапа) особое внимание следует уделить реакциям допрашиваемого лица на наиболее значимые вопросы.

Наиболее эффективными приемами в бесконфликтной ситуации выступают: возможность допрашиваемому самостоятельно изложить хронологию определенных событий «свободный рассказ»; постановка вопросов, активизирующих в сознании допрашиваемого ассоциативные связи; предъявление фотографий, видеозаписей, скриншотов, планов (помещений, строений, участков местности).

В конфликтной ситуации следует остановиться на следующих тактических приемах: максимальная детализация показаний; предъявление доказательств, изобличающих подозреваемого (обвиняемого), выявление мотивов дачи ложных показаний и устранение данных мотивов.

Полагаем, что указанные приемы при их соблюдении позволят подтвердить безукоризненность проведенного следственного действия, а также максимально полно отразят информацию, сообщенную подозреваемым/обвиняемым, при этом они будут способствовать как активизации воспоминания произошедших событий, так и нейтрализации противодействия расследованию.

В качестве отдельного технико-криминалистического средства, применяемого при производстве допроса, стоит выделить мобильный компьютер и дополнительное периферийное устройство в виде печатающего устройства. Такой аппаратурой, например, укомплектованы все следственные подразделения органов Следственного комитета РФ.

Считаем необходимым отдельно остановиться на самой процедуре протоколирования допроса (рабочем этапе). Так, в соответствии с УПК РФ протокол допроса может быть изготовлен как собственноручно, так и с помощью технических средств. Применение мобильного компьютера значительно упрощает процедуру фиксации показаний и выгодно отличается от рукописного способа. Изготовление протокола допроса на мобильном компьютере позволяет легче вносить изменения в протокол допроса для уточнения каких-либо фактов, дает возможность вернуться к ранее зафиксированным показаниям и уточнить неточности, связанные с фиксацией показаний допрашиваемого лица. Кроме всего прочего печатный вариант протокола легче воспринимается для прочтения и понимания всеми участниками допроса, а в последующем работниками прокуратуры, суда.

На заключительном этапе допроса участвующие лица знакомятся с видеозаписью допроса, о чем делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия. Кроме того, участники следственного действия вправе делать замечания и дополнения, относительно просмотренной видеозаписи. К протоколу допроса прилагается флэш-накопитель или CD-диск с записью следственного действия, в отдельных случаях может осуществляться копирование с флэш-накопителя на CD-диск, о чем также делается отдельная запись в протоколе допроса. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость иметь при производстве допроса мобильный компьютер с CD-RW (DWD-RW) приводом.

Таким образом, современное уголовное судопроизводство все активнее интегрирует в следственную практику технические средства, что требует тщательной регламентации их применения с точки зрения уголовно-

процессуального права. В рамках производства допроса использование специализированных программно-аппаратных комплексов порождает ряд процессуальных вопросов, нуждающихся в научном осмыслении и законодательном регулировании.

Во-первых, особого внимания заслуживает процессуальная фиксация факта применения технических средств. В соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, в протоколе допроса в обязательном порядке должны отражаться: перечень использованных технических средств, условия их эксплуатации, а также факт уведомления участников процесса об их применении. Однако современные технологии, такие как системы автоматического распознавания речи с элементами искусственного интеллекта, требуют разработки специальных стандартов их процессуального описания, что в настоящее время отсутствует в правовом поле.

Во-вторых, принципиальное значение приобретает вопрос уведомления участников процесса. Статья 164 УПК РФ устанавливает обязательность предупреждения о проведении аудио- и видеозаписи, однако не регламентирует информирование о применении сложных программных комплексов, осуществляющих, например, биометрический анализ поведенческих характеристик. Это создает правовую неопределенность в вопросах получения согласия на обработку персональных данных в рамках уголовного процесса.

В-третьих, существенной проблемой остается обеспечение неизменности полученных цифровых данных. Современные технические решения требуют: применения криптографических методов защиты информации; формирования цифровых отпечатков; использования сертифицированных носителей информации.

Процессуальными гарантиями в данном случае выступают обязательное участие специалиста (ст. 168 УПК РФ) и составление сопроводительного акта, фиксирующего условия создания цифрового доказательства.

Особую сложность представляет оценка достоверности результатов, полученных с применением технических средств. Погрешности автоматической

расшифровки речи, субъективность алгоритмов анализа невербального поведения, потенциальные технические сбои - все эти факторы обуславливают необходимость разработки четких процессуальных механизмов проверки, включая право на оспаривание (ст. 125 УПК РФ) и назначение судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ).

В контексте доказывания применение технических средств должно соответствовать следующим критериям допустимости: соблюдение установленного порядка применения; обеспечение возможности проверки и перепроверки результатов; сохранение неизменности первоисточника.

При этом важно подчеркнуть, что технические средства носят исключительно вспомогательный характер и не могут подменять личное восприятие и оценку следователя.

В качестве рекомендаций по совершенствованию практики предлагается:

Разработка ведомственных инструкций, детализирующих порядок применения конкретных видов технических средств;

Включение в протокол допроса исчерпывающих сведений о технических характеристиках оборудования и параметрах программного обеспечения;

Создание механизмов независимой верификации, предусматривающих сохранение исходных данных и документирование цепочки их обработки;

Обеспечение альтернативных методов фиксации показаний на случай технических сбоев.

Таким образом, интеграция современных технических средств в процесс допроса требует взвешенного подхода, сочетающего технологические возможности с сохранением фундаментальных принципов уголовного судопроизводства. Научно обоснованное совершенствование процессуальных норм позволит эффективно использовать технический прогресс, не нарушая при этом гарантий прав участников уголовного процесса.

§3. Проведение допроса с использованием видеоконференцсвязи – проблемы и перспективы

При производстве следственного действия путем использования видеоконференцсвязи в соответствии с ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ должны быть задействованы, как минимум, два следователя или дознавателя, при этом один из них, которому дано письменное поручение, будет выполнять только техническое сопровождение следственного действия: обеспечивать явку участников, настраивать оборудование, брать подписку о разъяснении прав и оглашении протокола и направлять ее инициатору поручения. Следователь по месту нахождения допрашиваемого лица не может оказывать иного содействия в проведении допроса, кроме технического сопровождения.

Подготовительная стадия допроса предусматривает создание условий для его качественного проведения, например необходимо убрать лишнее со стола, исключить воздействие внешних раздражителей и т.д. Возникает вопрос о том, как это может проконтролировать следователь, давший поручение, т.к. ответственность за производство допроса лежит именно на нем, а не на следователе по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии? Ответ таков: наверное, только предъявляя требования к технической оснащенности кабинета следователя, в котором будет проводиться допрос.

На подготовительной стадии допроса следователь должен установить психологический контакт с допрашиваемым лицом, однако на первоначальном допросе это будет затруднительно при нахождении рядом еще одного следователя, не имеющего никакого отношения к расследуемому делу, или же специалиста, который оказывает только техническую помощь в проведении следственных действий путем использования видеоконференцсвязи. О присутствии такого специалиста пишет Е.Ю. Андреева, ссылаясь на то, что не все следователи имеют соответствующие навыки видеофиксации экрана

монитора компьютера (ноутбука, телефона)¹. Особенно важно установление психологического контакта между следователем и потерпевшим при расследовании уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью и половой свободой. Полагаем, что необходимо на законодательном уровне исключить производство допроса путем применения видеоконференцсвязи по делам указанной категории.

Мы согласны с Е.В. Шишкиной в том, что «больше проблем, связанных с допросом в режиме видеоконференцсвязи, может возникнуть в случаях его проведения в условиях конфликтных ситуаций. Эти ситуации требуют активного тактического воздействия на допрашиваемое лицо, использования многочисленных тактических приемов и их комбинаций, для эффективности которых большое значение имеет анализ следователем психологических реакций допрашиваемого на поставленные вопросы и предъявленные ему доказательства. Особенности восприятия реакций и поведения человека через экран значительно снижают эти возможности, а значит, могут повлиять на эффективность допроса»².

Многие ученые высказывают свое мнение об эффективности и прогрессивности допроса путем применения видеоконференцсвязи, например М.С. Плетникова и Е.А. Семенов считают, что «видеодопрос участников уголовного процесса позволил бы оптимизировать процесс предварительного расследования и в разы сократить его срок»³.

А.А. Афанасьева приводит пример успешного проведения дистанционного допроса и очной ставки между потерпевшим и подозреваемым: «После окончания дистанционного допроса, по видеосвязи была проведена

---

¹ Андреева Е.Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 34.

² Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи // Технологии XXI в. в юриспруденции: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 20 мая) / отв. ред. Д.А. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 123.

³ Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференц-связи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 27.

очная ставка между потерпевшим и подозреваемым. Объяснив порядок следственного действия, следователь провел очную ставку, протокол которой был подписан лишь одной стороной: подозреваемым и его защитником. После протокол приобщен к материал уголовного дела. Далее указанная видеозапись была осмотрена в процессе проведения осмотра предметов и признана вещественным доказательством»¹. Анализируя приведенный пример, она приходит к выводу о том, что применение и использование видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования повышают эффективность деятельности органов предварительного расследования, т.к. при этом существенно сокращаются сроки расследования. Кроме того, снижаются материальные затраты на прибытие следователя, дознавателя к месту нахождения допрашиваемого, а также на их проживание.

В указанном примере мы видим, что для того, чтобы признать проведение очной ставки путем использования видеоконференц-связи законным, вместо одного следственного действия и составления одного процессуального документа проводятся два следственных действия (очная ставка и осмотр предметов), а также составляются три процессуальных документа (протокол очной ставки, протокол осмотра предметов, постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств). Возникает вопрос о том, можно ли считать повышением эффективности увеличение количества проводимых следственных действий по одному уголовному делу?

21 декабря 2022 г. в Совете Федерации Федерального Собрания РФ проведен круглый стол на тему «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет со дня введения в действие»², где Е.Б. Мизулина высказала свое мнение о преждевременном внесении ст. 189.1 в УПК РФ, т.к. при проведении следственных действий в досудебном производстве сложно выявить противодействие следствию. Мы, со своей стороны, полностью

---

¹ Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 370 -374.

² Мизулина Е. Парламентарии обобщают предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/141334> (дата обращения: 25.05.2025).

поддерживаем высказанное мнение о том, что внесенные изменения преждевременны и недоработаны.

Возвращаясь к вопросу о повышении эффективности в деятельности органов предварительного расследования, рассмотрим саму процедуру проведения следственного действия путем использования видеоконференцсвязи в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ. Следователем, в чьем производстве находится уголовное дело, направляется письменное поручение следователю по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, а затем со следователем, получившим такое поручение, уточняются возможности и техническое обеспечение, согласовываются дата и время видеоконференцсвязи, т.е. в нем, как минимум, задействованы два сотрудника правоохранительных органов.

В указанном случае мы соглашаемся с мнением Х.Х. Рамалданова о целесообразности оплаты рабочего времени двум сотрудникам, выполняющим одно следственное действие. Сотрудник, оказывающий содействие при производстве следственного действия, может более эффективно и рационально использовать это время для качественного расследования уголовных дел, находящихся у него в производстве. Возможен и другой вариант, связанный с расширением штатной численности подразделений, в которых будут введены отдельные должности для исполнения поручений, что также неэффективно с точки зрения расходования бюджетных средств, выделенных на функционирование правоохранительных органов¹.

Еще одной проблемой, требующей внимания ученых-процессуалистов, является вопрос относительно времени производства следственных действий. Так, ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ предусмотрено, что в протоколе указывается время производства следственного действия по месту не только его составления, но и нахождения допрашиваемого лица. Территория Российской Федерации охватывает 11 часовых поясов, в связи с чем между следователем или

---

¹ Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 128.

дознанием, которым поручено производство предварительного расследования, и следователем (дознанием) по месту нахождения допрашиваемого лица в ходе производства допроса посредством видеоконференцсвязи могут возникать проблемы соблюдения ч. 3 ст. 164 УПК РФ, в соответствии с которой производство следственного действия в ночное время не допускается. Данная ситуация в нормах ст. 189.1 УПК РФ не урегулирована. Х.Х. Рамалданов для решения данного вопроса предлагает «при наступлении ночного времени у одного из участвующих лиц получать удостоверенное электронной цифровой подписью согласие данного лица на проведение допроса. Во избежание потенциальных процессуальных разногласий датой и временем допроса считать дату и время по месту нахождения лица, производящего предварительное расследование, как инициатора проведения данного следственного действия»¹.

Мы считаем, что датой и временем допроса следует считать дату и время по месту нахождения допрашиваемого лица, т.к. у следователя, в производстве которого находится уголовное дело, не требуется получать согласие на проведение следственных действий в ночное время, в отличие от других участков уголовного судопроизводства. Сложности из-за различий во времени могут возникнуть при производстве очной ставки путем использования видеоконференцсвязи, т.к. кто-то из участников очной ставки согласится на проведение следственного действия в ночное время, а кто-то может категорически отказаться, однако следователь не вправе принудительно провести следственное действие.

Следует согласиться с мнением А.В. Савельева, который полагает, что «пока для осуществления допроса путем использования видеоконференц-связи у следователей чаще всего нет технической возможности. Не всегда организационное и техническое обеспечение подразделений следственных органов находится на должном уровне, что может послужить «тормозом»

---

¹ Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 129.

проведения допроса путем использования видеоконференц-связи»¹. Тем не менее, этот вопрос должен быть решен на законодательном уровне внесением соответствующих изменений в порядок оснащения следственных органов необходимым оборудованием и проведением соответствующего обучения сотрудников. В противном же случае нормы ст. 189.1 УПК РФ будет сложно реализовать на практике.

Безусловно, появление новых возможностей при производстве следственных действий вызывает множество вопросов, причем не только технических, но и процессуальных. Проведение первоначального допроса путем использования видеоконференц-связи по делам небольшой и средней тяжести, а также дополнительного допроса по делам любой категории вполне возможно. Проведение первоначального допроса по делам о половой неприкосновенности и половой свободе, а также проведение очной ставки, которые и в очном формате являются довольно сложными следственными действиями, требующими тщательной подготовки, трудно спрогнозировать, а их достоверность может быть весьма сомнительной.

Например, К.Д. признан виновным в мошенничестве группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В кассационной жалобе защитник осужденного К.Д. - адвокат А. Л.Э. обратил внимание на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного следствия, и указал, что протокол допроса потерпевшего является недопустимым доказательством, поскольку каких-либо сведений о способе допроса потерпевшего, с учетом того, что последний проживает за границей, в том числе поручения о проведении его допроса, материалы уголовного дела не содержат.

Счел, что Б. без предусмотренных на то оснований была допущена в качестве представителя потерпевшего, каких-либо данных о том, что она может представлять интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве,

---

¹ Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 17. С. 595.

представленная ею доверенность не содержит, отмечая, что от имени потерпевшего ходатайств о ее допуске в качестве потерпевшего не поступало.

Настаивал, что судом необоснованно оглашены показания неявившихся свидетелей в порядке ст. 281 УПК РФ, утверждая, что отсутствие возражений стороны защиты относительно оглашения показаний неявившихся свидетелей при отсутствии сведений об их надлежащем извещении не может являться основанием для оглашения их показаний.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

Показания потерпевшего, его представителя и свидетелей, которые положены в основу приговора, являются последовательными, логичными, согласуются с исследованными по делу доказательствами и противоречий, влияющих на правильность установления фактических обстоятельств дела, не содержат. Оснований не доверять этим показаниям у суда не имелось. Чьей-либо заинтересованности в искусственном создании доказательств обвинения, как и причин для оговора осужденного, не установлено.

Допрос потерпевшего проведен посредством видеоконференц-связи в соответствии с положениями ст. 189.1 УПК РФ, с применением видеозаписи в ходе его проведения. Протокол допроса соответствует требованиям ст. 166, 189 УПК РФ. Отсутствие поручения органа предварительного следствия об организации проведения допроса потерпевшего посредством видеоконференц-связи не ставит под сомнение достоверность полученных в ходе допроса показаний.

Показания свидетелей оглашены на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ при отсутствии возражений от участников процесса, о чем свидетельствует протокол судебного заседания (т. 14, л.д. 135). При этом осужденный К.Д. имел возможность оспорить показания свидетелей, в том числе в ходе предварительного следствия при проведении с ними очной ставки. Вопреки доводам жалобы, из материалов уголовного дела усматривается, что вышеуказанные свидетели были извещены о судебном заседании надлежащим

образом не только путем направления судебных уведомлений по адресу их проживания, но и путем телефонограмм¹.

Подводя итог проведенному анализу положений ст. 189.1 УПК РФ, отметим, что, несомненно, требуются уточнение и детализация этих норм с учетом различных ситуаций и обстоятельств, в связи с чем поддерживаем имеющиеся предложения о дополнении ст. 189.1 УПК РФ ч. 9 текстом следующего содержания: «Проведение допросов путем использования систем видеоконференц-связи не допускается по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ».

Конечно, совершенствование норм ст. 189.1 УПК РФ может привести к устранению потенциальных противоречий, которые могут возникнуть при использовании видеоконференц-связи, упрощению производства следственных действий, сокращению процессуальных сроков, а также к сохранению доказательств, но при этом не стоит надеяться, что произойдет экономия бюджетных средств, сил и времени субъектов расследования. К сожалению, возрастет документооборот, причем как материальный, так и электронный, увеличится количество субъектов расследования и технических исполнителей.

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2025 № 77-925/2025.
- URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог отметим, что допрос представляет собой одно из ключевых следственных действий, направленное на получение устных показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела.

Сущность допроса заключается в том, что в ходе его проведения следователь, используя тактические приемы, побуждает лиц, которым могут или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемыми событиями, дать показания об этих обстоятельствах, выслушать сообщаемые сведения и зафиксировать их в протоколе в качестве доказательств по уголовному делу.

В качестве оснований для производства допроса следует рассматривать фактические данные, находящиеся в распоряжении должностного лица, ведущего предварительное расследование, указывающие на то, что лицо располагает сведениями, которые имеют значение для расследования уголовного дела (фактическое основание) и надлежаще оформленный порядок вызова на допрос (юридическое основание).

Под общими условиями допроса следует понимать установленные в законе требования к проведению данного следственного действия, а именно: о времени, месте допроса, его продолжительности, возможности и допустимости применения научно-технических средств и т.д.

Ключевые аспекты правильного проведения допроса включают:

Процессуальные гарантии: обязательное разъяснение прав и обязанностей допрашиваемого (ст. 47, 56, 164 УПК РФ); запрет наводящих вопросов (ч. 2 ст. 189 УПК РФ); обеспечение участия защитника, педагога или законного представителя в случаях, предусмотренных законом (ст. 191, 425 УПК РФ).

Тактические условия: дифференциация подходов в зависимости от процессуального статуса лица (свидетель, потерпевший, подозреваемый); учет психофизиологического состояния допрашиваемого; применение научно обоснованных тактических приемов, исключающих давление или внушение.

Фиксацию результатов: обязательное составление протокола с соблюдением требований ст. 166, 167 УПК РФ; использование аудио- и видеозаписи (ч. 5 ст. 189 УПК РФ) для минимизации спорных ситуаций.

Таким образом, регламентация допроса в УПК РФ создает баланс между интересами стороны обвинения и защиты, а его качественное проведение является залогом законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

Особенности производства допроса различных участников уголовного процесса отражают стремление законодателя учесть их процессуальное положение, психологические и физические особенности, обеспечивая при этом эффективность следственного действия и защиту прав личности. Эта дифференциация является важным условием достижения истины по уголовному делу и соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства.

В контексте доказывания применение технических средств должно соответствовать следующим критериям допустимости: соблюдение установленного порядка применения; обеспечение возможности проверки и перепроверки результатов; сохранение неизменности первоисточника. При этом важно подчеркнуть, что технические средства носят исключительно вспомогательный характер и не могут подменять личное восприятие и оценку следователя.

Таким образом, интеграция современных технических средств в процесс допроса требует взвешенного подхода, сочетающего технологические возможности с сохранением фундаментальных принципов уголовного судопроизводства.

В целях совершенствования правового регулирования процессуального порядка проведения допроса предлагается:

- Внести изменения в ст. 187 УПК РФ, предоставив следователю право на производство допроса продолжительностью свыше четырех часов подряд при

наличии заслуживающих внимание обстоятельств и явно выраженном согласии допрашиваемого.

- Дополнить ст. 188 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «по усмотрению следователя или дознавателя потерпевший, свидетель могут вызываться на допрос посредством СМС-сообщения в случае получения их согласия на уведомление таким способом».

- Дополнить ст. 189.1 УПК РФ ч. 9 следующего содержания: «проведение допросов путем использования систем видеоконференц-связи не допускается по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Российская газета. 1997. 16 января.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1995. 18 августа.

6. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 2011. № 28. 10 февраля.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Российская газета. 1995. № 139.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2023. - 586 с.

9. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 2: учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2022. - 346 с.

10. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум / А.В.Гриненко. – 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. - 462 с.

11. Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / О. А. Малышева. - М.: Юрайт, 2022. - 288 с.

12. Руководство по следственной тактике: монография / Е. Е. Центров. – М.: Норма, 2024. - 576 с.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно - практический комментарий / под ред. А.В. Гриненко. - М.: Проспект, 2021. - 968 с.

14. Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. - М.: Эксмо, 2022. - 368 с.

15. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: Норма, 2023. - 384 с.

III. Статьи, научные публикации

16. Андреева Е.Ю. Анализ и перспективы следственных действий онлайн в стадии предварительного расследования / Е.Ю. Андреева // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конференции. - Санкт-Петербург, 2022. - С. 32–36.

17. Афанасьева А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы / А.А. Афанасьева // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2021. - № 3. - С. 370 -374.

18. Батыщева И. В. Теоретические и практические особенности допроса участников уголовного процесса / И.В.Батыщева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. - № 10. - С.35 – 37.

19. Вильская Н. В., Малахова В. Ю. Об особенностях понятия и целях допроса как следственного действия / Н.В. Вильская, В.Ю. Малахова // Проблемы экономики и юридической практики. - 2024. - Т. 20. - № 2. - С. 113-116.

20. Егоров Н.Н., Протасевич А.А. Процессуальные и криминалистические вопросы применения наглядно-образных способов фиксации доказательств /

Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич // Российский следователь. - 2024. - № 5. - С. 12 - 16.

21. Мизулина Е. Парламентарии обобщают предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. -URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/141334> (дата обращения: 25.05.2025).

22. Мичурина О.В., Мичурин В.С. Использование электронных документов вне электронного уголовного дела - прогрессивный тупик / О.В. Мичурина, В.С. Мичурин // Российский следователь. - 2024. - № 6. - С. 18 - 21.

23. Москаленко У.С. Проблема «наводящего вопроса» в тактике допроса / У.С. Москаленко // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. - 2021. - № 10. - С. 382 - 386.

24. Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство / М.Б. Набатов // Адвокатская практика. - 2022. - № 4. - С. 28 - 32.

25. Новиков С.А. Фиксация показаний допрашиваемого в ходе предварительного расследования: актуальные вопросы / С.А. Новиков // Российский следователь. - 2023. - № 5. - С. 2 - 6.

26. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференц-связи при производстве допроса / М.С. Плетникова, Е.А. Семенов // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 25–28.

27. Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / Х.Х. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 11. - С. 124–131.

28. Родина Е.Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших / Е.Ю.Родина // Сибирское юридическое обозрение. - 2023. - № 2. - С. 203 - 213.

29. Рудов Д.Н., Лукьянчикова Е.Ф. Организация и производство допроса обвиняемого следователем органов внутренних дел: вопросы теории и практики

/ Д.Н. Рудов, Е.Ф. Лукьянчикова // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2024. - № 1. - С. 44-48.

30. Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи / А.В. Савельев // Вопросы российской юстиции. - 2022. - Вып. 17. - С. 591–597.

31. Халиков Э.А., Комиссарова Я.В. О криминалистическом обеспечении производства следственных действий / Э.А. Халиков, Я.В. Комиссарова // Российский следователь. - 2025. - № 1. - С. 8 - 13.

32. Шевырталов Е.П., Дерюгин Р.А. Организационно-тактические особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи / Е.П. Шевырталов, Р.А. Дерюгин // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2023. - № 1. - С. 45 - 50.

33. Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи // Технологии XXI в. в юриспруденции: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 20 мая) / отв. ред. Д.А. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 121–128.

IV. Материалы судебной практики

34. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошина Ильи Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 88 и 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 912-О. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).

35. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2025 N 77-1379/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

36. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2025 № 77-573/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

37. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2025 по делу № 77-329/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

38. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2025 по делу № 77-860/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).

39. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2025 № 77-925/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2025).